

Юрген Байконур

Под небом голубым

16+

Юрген Байконур
Под небом голубым

«Автор»

2014

Байконур Ю.

Под небом голубым / Ю. Байконур — «Автор», 2014

В жизни любого человека бывают моменты, когда хочется покончить с рутинной и совершить прорыв к тому, что не сбылось или могло состояться. Но реализовать это спонтанное чувство удастся немногим. И уже совсем единицам выпадает нелегкое счастье вернуться ненадолго в феерическое прошлое, которое неразрывно связано с настоящим. Такая беспокойная удача ждет героя этой повести.

© Байконур Ю., 2014

© Автор, 2014

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юрген Байконур

Под небом голубым

1

Невольно слушая бесконечную болтовню попутчиков, Андрей, уже трудно сказать, в который раз посетовал, что не взял билет на самолёт. Он плохо переносил поезд, и поездка даже в приличном вагоне и с молчаливыми ненавязчивыми пассажирами его утомляла. Монотонный стук колёс уже никуда не звал, мелькающие станции ничего не напоминали, разгадывать характеры и судьбы наугад выбранных на перроне людей надоело.

Это досадное сомнение по поводу выбора транспорта, граничившее с досадой, назойливо лезло в душу, но его отгоняла упрямая и тревожная мысль: решение ехать на поезде родилось внезапно и... закончено, словно какой-то невидимый властный куратор сказал, как отрезал. Не будучи другом даже умеренной мистики, он всё же верил в случай, не раз встречал подтверждение этой вере и потому без особого сопротивления внял настойчивой просьбе незрячего властителя.

Поездом так поездом. Благо, вагон фирменный – кондиционеры вполне сносно противостояли уличной жаре. И окна – тот же телевизор, правда, ролик, поставленный, если не бесконечное, то суточное повторение, крутился без пауз короткий и однообразный. Интересно, а есть ли сейчас вагоны не фирменные, подумал Андрей. Те самые вагоны, где народ на вторые сутки пути превращался в республику единомышленников и единоверцев, бродил в майках и без таковых, играл в карты, курил в тамбуре, рассказывал и сочинял на ходу занимательные были и героические сказки, требовал открыть второй туалет и покупал на полустанках пирожки и домашнюю картошку с солёными огурцами?

Сидеть было уже не вмоготу. Интуиция подсказывала появление, если не полного, то хотя бы предварительного, частичного понимания, чего-то большого, судьбоносного и фатально важного. В этом ожидании не просматривались ни свет, ни мрак, ни даже чёрные или серые тени. Зарождающийся образ был многолик, непрост и породил дерзкий настрой тревожного и полного надежды ожидания. Этого было мало, потому что мозг требовал рационального алгоритма действия. Этого было много, ибо не каждый день и не каждый год тот, который в нас сидит, проявляет подвижническую настойчивость, граничащую с безумием.

Андрей направился в вагон-ресторан. Благо, заведение располагалось через рядом. Прохладно, уют, пиво. За окном за сорок, песок, верблюжья колючка. Но нет красного московского борща и волшебных прослоек в початой бутылке жигулёвского. Отсутствие борща ещё можно понять, но какой катаклизм забрал в прошлое плотное натуральное пиво? Когда-то давно, поезд, если выбивался из графика, мог стоять у каждого столба... Андрей глянул на добротные дорогие часы – за десять. Состав приближался к большой станции, вдали справа выросли из песка многоэтажные дома.

2

... В небе появилась жёлтая звёздочка, уверенно набирающая высоту. Это не самолёт, не экзотический болид и даже не шаровая молния. Полёт вертикальный, уверенный и, как отмечали многочисленные очевидцы, зовущий. Два мальчишки смотрят на взлетающую ракету и деловито рассуждают. Может, космонавт? Может, на Луну? Неплохо бы, и на Венеру... Но на Утреннюю звезду, наверно, ещё рано. Они знают, что вот-вот от красно-жёлтого огонька протянется дымный рукав, как след от истребителя, сначала ровный, затем рваный, постепенно рассеивающийся и исчезающий по мере приближения отделившейся ступени к земле. Они видели это не раз – и днём, и вечером, и утром, и даже ночью.

Иногда наблюдения были случайными, иногда ожидаемыми. К ожидаемым относились крупные пуски, когда многие десятки, а может, сотни любопытных, далеко не праздных граждан разных возрастов забирались даже на крыши домов, чтобы посмотреть и душевно поддержать секретный пуск в секретнее время. И если действие осуществлялось поздно вечером, космический жар ракеты и расступившаяся перед мощнейшим вторжением разорванная атмосфера попадали в лучи зашедшего за горизонт Солнца. Картинам, возникающим на небе, не было аналогов, и любая фантазия изошрённого фантаста-художника или креативно смелого импрессиониста отставала от этой реальности на безнадёжное творческое расстояние.

О том, куда она «пошла», расскажут сегодня вечером по радио и телевизору. Завтра, возможно, успеют напечатать в газетах, которых не так уж много. И возможен даже такой счастливый исход, что опять площадь будет полна людей, опять проедет открытый газик с космонавтами и скромным эскортом. Но пока важно, чтобы она пошла. Если не пойдёт – ни о чём не расскажут и не напишут. И тогда родители будут обсуждать на кухне очередную государственную тайну, и очень хочется верить, что будет она, эта тайна, краткой, без трагических подробностей...

3

И опять напомнил о себе таинственный куратор. На смену покою, отрешённости пришла пока ещё не оформившаяся решимость, перерастающая в одержимость. Андрея никогда не подталкивали в спину и не указывали, куда и зачем идти. Но на этот раз он не стал проявлять строптивость: не допил пиво, встал, проходя мимо официанта, быстро рассчитался и направился в свой вагон. Собираться не пришлось – взял дорожную сумку, пожелал попутчикам доброго пути и двинулся в тамбур. Поезд замедлил ход и вскоре остановился – наверное, встречный. Остановка поезда нарушила планы пожилого проводника, который стоял в тамбуре и собирался закрыть на замок только что открытую дверь.

Разговор был коротким, «мзда» – внушительной, прыжок с неподготовленной к высадке пассажиров площадки – опасным, но удачным.

Андрей повесил сумку на плечо и решительно направился в сторону далёкого города. Проводник молчал и, видимо, думал о превратностях человеческих характеров и вытекающих отсюда капризах. И ещё он подумал о том, что когда был молод, весел, гибок и вынослив, то возил в Москву великолепную таранку с Арала, роскошные и добротные шерстяные носки, выносимые местными жителями к поездам, «ожидаящим» на разъездах, овощи, фрукты с Алма-Аты, а обратно загружался индийским чаем. Слово «бартер» тогда не знали, но дело шло, и мелкий бытовой бизнес всех устраивал. Так вот в то далёкое светлое и не обижающее никого время поезд проходил мимо этой станции рано утром, и выходящих здесь пассажиров отличали две особенности: сдержанность в разговорах и обмотанные необычной тогда синей изоляционной лентой ручки чемоданов.

Андрей прошёл метров сто, когда поезд тронулся. Где-то слева должна была пролегать шоссейная дорога, автобусы, такси... Но он шагал по песку, сухой траве и прикидывал, что скоро придётся вытряхивать всё это добро из далеко не туристских туфель.

А вот и наследие прошлого – хлипкая конструкция из полусгнивших деревянных столбиков и ржавой, почти сгнившей колючей проволоки. Можно, конечно, обойти – несколько метров в ту или иную сторону – но Андрей не без легкомысленной лихости, в полупрыжке, преодолел препятствие. И не упал, и брюки не порвал! К счастью?

4

... Цель понятна – найти чёрный тюльпан. Вообще-то, как уверяют взрослые, он фиолетовый. Но всё равно – чёрный. И виден он должен быть издалека. Но пока не попадается. Будущие физики, лирики, работяги, офицеры и зеки, опять забывшие взять с собой воды – да и кто её потащит? – мечтают вслух о газировке и исследуют пустынный аттракцион.

Между огромных бетонных труб закреплена доска, она же трамплин. Ловкий и решительный пацан, приноровившись, может прыгнуть на доску, отпружинить и запрыгнуть на противоположащую весьма высокую бетонную тумбу. Почти всё оказались ловкими и решительными. Почти – потому что один путешественник и покоритель не решается, отлынивает. Он отстаёт и, когда никто не видит, делает то же самое. Затем повторяет прыжок, развернувшись в воздухе. Прыгает с площадки на землю, бежит и проверяет, что там за тумбой – чисто? И затем прыгает ещё раз и легко перелетает через пункт традиционного приземления. Это бесспорное достижение, но аудитории нет. Пацаны уже далеко – надо спешить. А вот и удача – награда за смелость: находит за бугорком чёрный тюльпан. Рассматривает его, присев на корточки, легонько трогает пальцами, тихо говорит сам себе – да, всё-таки фиолетовый, не срывает его и спешно догоняет дворовую компанию. И всё равно – чёрный!..

5

Город вырос, приблизился к станции, и потому путь оказался неожиданно недолгим. Такси стояло на дороге – словно ждало. Андрей отметил, что водитель встретил его удивлённым взглядом и вздохом облегчения, словно стоял здесь и мучился поиском решения сложной и сомнительной задачи, нашёл долгожданное решение и удивился его простоте и необычности. Андрей не стал ни гадать, ни спрашивать. Кто знает, что там у водилы на уме – радости, горечи, проблемы или задремал и что-то пригрезилось?

Через десяток секунд водитель заученно выдавал текст брошюры по истории поселившегося в пустыне населённого пункта. Он почему-то решил, что пассажир – человек в городе новый и ему будет интересен рассказ. Не лишённое ораторского мастерства повествование действительно было увлекательным, хотя несколько переполненным датами и событиями. За словесным потоком было трудно уследить. Андрей слушал в пол уха и не стал разочаровывать небесталанного рассказчика уточнениями из своей биографии.

Его больше занимал странный поступок, им совершенный, удивлённый взгляд водителя и... цвет неба. Когда-то оно не было таким, не должно оно быть таким и сейчас.

– И часто небо такое мрачноватое, словно сумерки? – спросил Андрей, обозначив кивком направление к центру.

Ответом ему стал ещё более насыщенный удивлением взгляд, чем при встрече. Он несколько растерялся и впредь решил не спешить с вопросами. Там вдали, где должна была находиться железнодорожная станция и ушедший поезд, хорошо просматривалась выжженная синева, тянувшаяся до города и даже частично его покрывающая. Но вот дальше пролегла зримая граница, разделяющая светлый небосклон и серое мрачное покрывало. Не облачное, не затянутое тучами, а именно серое, плотное и тревожно-неприятное. Казалось даже, что и город в этой части затянут лёгкой дымкой, хотя смогу здесь взяться неоткуда.

«Похоже, день перестаёт быть томным, – подумал Андрей, – что-то не так в датском королевстве... или не датском... и даже не в королевстве...» Он поморгал, лёгким движением правой руки протёр глаза, покосился на таксиста: «Неужели он не видит?» Таксист тоже покосился и по-своему понял некоторую неадекватность пассажира: «Здесь недалеко забегаловка... кафешка неплохая – коньячок наливают...» Андрей понимающе и благодарно улыбнулся и, поддерживая навязанную легенду, одобрительно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.